

— Станция Дерби.

Дерби — маленькая глухая деревенька на севере Йоркшира, куда ещё не добрался технический прогресс. Основными продуктами здесь были шерсть и молоко, кругом царил уют и простор. Куда ни глянь, везде можно было увидеть фермеров в рабочей одежде, неторопливо прогуливающих с вилами или граблями на плече.

Но Розали приехала в Дерби не ради туристической прогулки, поэтому она сразу же направилась в редакцию газеты. В деревне была всего одна редакция, которая и занималась выпуском местной газеты. Она была в двух кварталах от железнодорожной станции, поэтому найти её не составило труда.

Офис газеты был таким же крошечным, как и сама деревня. В нём насчитывалось всего пять сотрудников.

— Вы ищете того, кто написал эту статью?

Главный редактор взглянул на газету и прищурился. Они выпустили этот номер всего две недели назад, но на лицах сотрудников читалась растерянность.

— Разве мы пускали такое в печать? Я такого не припомню. Вампир, победивший солнце? Ричард Грин? У нас вообще есть кто-то с таким именем?

— Впервые слышу.

— Никогда не видел ни статью, ни имени, — другие сотрудники редакции тоже подключились к разговору.

Розали с газетой в руках не сдавалась и продолжала задавать вопросы.

Главный редактор почесал затылок колпачком шариковой ручки.

— Странно, как будто я был не в себе, когда пустил это в печать. Неужели никто действительно не знает, кто написал и опубликовал эту статью? Кто, чёрт возьми, дал разрешение публиковать такое?

— Откуда нам знать, если даже главный редактор не в курсе?

В этот момент в здание вошёл сотрудник с охапкой журналов и газет и сказал:

— Разве это не тот человек, который две недели назад принёс кучу статей по оккультизму? Он

приехал в нашу деревню, чтобы что-то расследовать. Я возражал, но главный редактор просто пропустил статью. Что-то мямлил как идиот.

Тон сотрудника был грубым. А главный редактор ещё больше растерялся. Другие тоже казались сбитыми с толку.

— Боже, неужели я это сделал?

— Почему вы делаете вид, что это не так?

— Я такого не помню.

— Эй, ребята, вы ведь все тогда присутствовали.

Повисла тишина.

— Как выглядел этот человек? — спросила Розали, не переставая наблюдать за всем происходящим.

— Он неместный. Какой-то неудачник со странным акцентом, но с походкой и манерами как у коренного жителя Лондона. И он очень высокий.

— Если он действительно из Лондона, то найти его будет не так просто. А мистер Джеймс Альфред живёт здесь, в Дерби?

Лицо главного редактора просветлело, как только он услышал знакомое имя, и толкнул ворчливого сотрудника, который всё ещё стоял рядом с ним. Тот вернулся на своё место.

— Да, он живёт в нашей деревне. Мистер Альфред действительно хороший парень, — главный редактор неожиданно заговорил об односельчанине с невероятной гордостью. Он вдруг начал петь дифирамбы этому ветеринару без остановки. Розали успела узнать, что он родился в Дерби, женат, и у него есть одиннадцатилетний сын и десятилетняя дочь. — Он ветеринар, лечит животных. У них вместе с доктором Пэнноном небольшая клиника в пригороде. В округе нет ни одного фермера, которому он бы не помог. Хотя сейчас чаще держат мелких животных, а не крупный скот вроде лошадей и коров. Да и многие переходят на автоматизированное производство, — главный редактор с сожалением почесал затылок. — Но тут ничего не поделаешь. Мы живём в такое время, когда многие вещи заменяются машинами.

— Это всё замечательно, но я хотела узнать о той статье...

— О, я и говорю о статье. Просто немного отвлёкся. Так вот, раз уж он упомянут в статье, будет проще спросить у него самого.

После этого главный редактор стал разговаривать со своими сотрудниками. Он задавал одни и те же вопросы: действительно ли он лично пропустил ту статью в печать? Почему сам он об этом не помнил? Кем был тот, кто написал эту статью?

После того, как Розали получила адрес клиники, где работал ветеринар, который, как говорят, был упомянут в статье, она покинула офис редакции газеты.

Ветеринарная клиника, где работал Альфред, находилась в четырёх часах езды от офиса редакции.

На фоне широких холмов на окраине деревни возвышалось двухэтажное здание. Едва открыв дверь, Розали чуть не столкнулась с неожиданно выскочившими мальчиком и девочкой. Гил подхватил мальчика, который едва не упал.

Мальчик торопливо извинился, развернулся и побежал дальше.

— Розмари, если не поторопишься, я пойду один!

Похоже, эти двое — дети ветеринара, о которых говорил редактор газеты.

— Что вы хотели? — кивнул не слишком опрятный администратор, сидевший у входа. Он закинул ноги на стойку регистрации и читал газету, не выпуская сигарету изо рта.

— Я пришла к ветеринару.

— У вас заболело животное? Сейчас брат... то есть директор Фэннон в командировке, его нет на месте. И Джеймс тоже отошёл. Будете ждать?

— Ничего страшного, я подожду.

Парень, выполняющий обязанности администратора, всё же оторвал взгляд от газеты и взглянул на Розали.

К счастью, долго ждать не пришлось. Ровно в три часа дня на территорию клиники въехал рабочий фургон. Оттуда вышел мужчина с сумкой. Как только он переступил порог клиники, парень тут же оторвался от газеты и сказал:

— Привет, Джеймс. Эти посетители ждут тебя уже около часа. Хм... Хотя я что-то не вижу у них ни больной кошки, ни собаки, ни попугая.

— Зачем вы здесь? — спросил Альфред, взглянув на Гила и Розали.

Перед ними был ветеринар лет двадцати, высокий, с вкраплениями седых волос. Если в таком возрасте у него появились седые волосы, то он либо пережил что-то страшное, либо родился с такой особенностью. Врач погладил приветливо прыгающего щенка джек-рассел-терьера и снова посмотрел на Розали.

Парень за стойкой регистрации (который по-прежнему прятался за раскрытой газетой) внимательно смотрел, не вытащит ли Розали из кармана пальто мышь или другое мелкое животное.

У Розали никогда не было домашних животных. Зато у неё был вампир. Только он был здоров, да и Альфред специализировался на лечении животных, а не вампиров.

Девушка достала газету, которую не так давно показывала главному редактору.

— Я пришла, потому что прочитала эту статью. Это вы Альфред?

Альфред без энтузиазма взял протянутую Розали газету и некоторое время смотрел на неё. Он ничего не отрицал, но и не подтверждал. Просто стоял и читал статью. После этого Альфред возмутился:

— Что это ещё такое? Возмутительно! Откуда взялась эта статья?

— Ты уже не помнишь? Это было, наверное, недели две назад. Надо же, они всё же опубликовали эту статью. Я не знал, — отозвался парень за стойкой регистрации, подняв голову.

— О чём это ты? Вампир, победивший солнце? Если это правда, то его надо выставить с лондонском музее, а не писать о нём статьи в местной газетёнке.

— Ты уже забыл? Недавно ты вылечил вампира, — парень по имени Тристан наклонил голову на бок.

— О, ты о том ребёнке? Но... при чём здесь это?..

— Похоже, журналист неправильно понял тебя.

Альфред пожал плечами. Тристан перечитал статью и добавил:

— Речь шла о солнечном ожоге, а не о победе над солнцем.

— С медицинской точки зрения можно сказать, что мы излечили смертельную рану, но, строго

говоря... — Альфред взглянул на Розали и продолжил: — Это просто совпадение. Я не знаю, почему история оказалась так искажена. Я ведь стал бы знаменитым, если бы сумел помочь вампиру стать человеком, верно? — он шутил, но никто не смеялся.

— Все журналисты такие. Разве им нужна правда? Провокационные статьи, которые могут принести деньги, им куда важнее, — сказал Тристан, складывая газету и возвращая её Розали.

— Хм... Сегодня у меня плановый выезд на дом к этому мальчику. Хотите пойти со мной? Если с ним всё хорошо, завтра он отправится в приют.

Четырёхместный фургон «Ландау», в котором они поехали, с грохотом мчался по грунтовым дорогам Дерби.

Направляясь к месту, где содержали юного вампира, Розали смогла узнать подробности у Альфреда.

— В тот день я с самого утра занимался лошадью с загноившимся копытом, и вдруг на ранчо пришёл человек, — сказал Альфред. — Он рассказал, что нашёл маленького вампира, оставленного на солнце. Как вы знаете, врачей, специализирующихся на вампирах, не так много. Поэтому этот человек и пришёл ко мне, местному ветеринару. Так или иначе, я пошёл за этим человеком и действительно обнаружил вампира, чья кожа почернела от солнца. Раны были тяжёлые. Ребёнок страдал от сильной боли.

Он спокойно продолжал свой рассказ:

— Мои познания о вампирах ограничиваются тем, что я усвоил на лекциях по анатомии, поэтому поначалу я растерялся. Но ребёнок был на грани жизни и смерти, нужно было что-то делать. И я сделал всё, на что был способен. Вампиры обладают хорошими регенеративными свойствами, поэтому я избавился от тканей, подвергшихся некрозу, и дал немного своей крови.

— С кем у ребёнка заключён контракт?